Перед Антоном лежал список. Он был настолько точным, насколько он мог его составить... но вполне возможно, что он что-то упустил. Его память и так не была идеальной, а в то время, когда он мог быть наиболее точным, он не был в состоянии сделать что-либо с какой-либо точностью. Это был список тех, кто все еще был жив... потенциально.

Никого из его детей в списке не было, но это было понятно. Они были старыми, как и он сам, а это означало, что их ценность в качестве рабов была невелика. Хотя бандиты были несколько непредсказуемы в своих действиях, забирая все ценное, они были последовательны. Это касалось и людей. Дунганнон не был большим - несколько сотен человек, - но Антон похоронил большинство из них. Их лица, по крайней мере, он мог представить в своем воображении... если не их имена. Некоторые были не в том состоянии, в котором он мог их узнать. По крайней мере, пятьдесят человек могли быть живы.

Однако из них у него была информация только о дюжине. Некоторые не выделялись настолько, чтобы о них можно было вспомнить при продаже. Большинство отправились в шахты или на фермы. Тяжелый рабский труд никому не идет на пользу, но они, конечно, могли выжить, поскольку большинство были молоды и здоровы. Один отправился на боевую арену. Девон был одним из младших внуков Антона, сыном его младшей дочери. Шансы на то, что он остался жив, были гораздо меньше, чем у кого-либо другого.

Затем была Аннели. Антон избегал узнавать о ее судьбе, пока не почувствовал, что у него есть хоть немного сил. Ее судьба была известна до определенного момента. Она была продана в секту Фростмиррор. Орден Девяноста девяти звезд был праведной группой... а секта Фростмиррор - нет. Единственное, что можно сказать в их пользу, так это то, что они не были демонической сектой. Но с учетом того, сколько они за нее заплатили, Антон мог надеяться, что они найдут какую-то ценность в том, что она жива, а не в другом.

Антон обменял очки вклада на деньги, достаточные для того, чтобы купить по справедливой цене остальных, местонахождение которых он знал, и даже несколько дополнительных. Ему не нравилась идея поддерживать работорговлю своими деньгами, но это было либо так, либо самому сражаться с целым народом и его культиваторами. Этого он пока не мог сделать. Он задумался на мгновение. Почему-то в его голове не было сомнений, как он ожидал. Может быть, проблема была в этом? Он отложил эту мысль на потом.

Хотя он мог купить свободу горстки людей за те деньги, которые у него сейчас были, цена Аннели, заплаченная сектой Фростмиррор, была больше, чем Антон когда-либо видел. Больше, чем стоила семейная ферма, плюс каждое полученное им очко вклада, обменянное на деньги. Был какой-то тест на способности к культивации, и Аннелиз обладала чем-то особенным в этой области. Конкретные детали не были получены. Принесет ли найденная особенность ей пользу, еще предстоит выяснить. Антон лично не сталкивался с культистами вне Ордена - за исключением влияния главаря бандитов Куниберта и остальных - но он слышал рассказы. Даже если не принимать во внимание преувеличения, было ясно, что по крайней мере иногда культивация и способности к культивации были украдены другими. Фактические последствия для тех, кто пытался их присвоить, не всегда были столь благоприятными, как они могли надеяться, но для жертвы это всегда была смерть - или что-то, что могло бы быть и смертью. Если секта Фростмиррор имела такие намерения, когда покупала ее... Антон покачал головой. Сейчас он ничего не мог с этим поделать. Но он мог бы узнать больше, если бы она была жива.

Он был готов отправиться в путешествие в Офрург. Возможно, ему удастся спасти нескольких человек из Дунганнона или разыскать бандитов, о которых у него была основная информация. Возможно, он и сам раздобудет больше информации. Единственная проблема заключалась в том, как поступить с Катариной. Он не хотел брать ее с собой... но он не мог ее не взять. То есть, он физически не мог не взять ее с собой. Если он уйдет без нее, она просто последует за ним. Он обдумал несколько вариантов, но ни один из них не имел смысла. Если он просто уйдет, ничего не сказав, она почти наверняка отправится в Офрург, предположив, что это его цель. Даже если бы он смог убедить ее, что просто отправляется на задание в определенное место, когда он не вернется, она бы узнала. И у него не было логической причины не пригласить ее. Она была способна. Конечно, она отставала от него на одну звезду... но это не настолько, чтобы сдерживать его в бою, а дополнительные руки были бы весьма кстати.

Логика - это еще не все. Желание защитить семью было довольно парадоксальным, потому что Катарина также хотела защитить своего "дедушку". И хотя в большинстве случаев она не высказывалась о своем выборе, она была по-тихому упряма. Антон не знал, что делать. Возможно, культивация поможет ему прояснить ситуацию.

Северный вьюнок - совершенно безобидное название для покрытой шипами лианы, с которой пришлось иметь дело Антону. Его семена представляли собой стручки с острыми шипами, идущими во все стороны, и их нужно было аккуратно сажать вручную. Требовался не тяжелый физический труд, а определенный уровень энергетической защиты. Потому что, хотя это растение было просто ужасным, из его плодов можно было получить мощное лекарство для культивации. Это был один из основных ингредиентов для приготовления пилюль, подобных той, что Катарина дала Антону. Это было вполне объяснимо, учитывая то, как он высасывал природную энергию вокруг себя.

Когда Антон осторожно засунул руку вглубь растения, чтобы обрезать отмершие листья, он порезал руку. Хотя закалка его меридианов позволила ему работать с большим количеством энергии, этого было недостаточно, чтобы просто игнорировать колючки. В конце концов, это было не обычное растение. Оно поглощало природную энергию из окружающего мира... в частности, через свои колючки. Таким образом, его защита была эффективна в лучшем случае лишь наполовину. Хойт тоже перешел на ту же работу, что и Антон. Выращивать обычные растения или даже особые травы было слишком просто и вряд ли стоило их времени. Это давало некоторое количество очков вклада, но это стоило больше из-за повышенной сложности и ценности.

У Хойта было одно преимущество, которого не было у Антона. Он уже завершил закалку своей кожи. Хотя в данный момент он отставал от Катарины на шаг, он был почти на седьмой звезде. Антон наблюдал, как шипы скользят по его коже, не протыкая ее насквозь... если только Хойт не был неосторожен.

Когда он осторожно маневрировал собственной рукой, она оказалась окровавленной. Он мог бы надеть доспехи, но на их латание ушли бы все дополнительные баллы, которые он заработал бы. Кроме того, все равно оставалась только кожа. Несмотря на то, что процесс был не из

приятных, добавить это в свою рутину культивирования было довольно полезно. Его практика и некоторые беседы с Хойтом принесли ему первые успехи в этой области. Антон не планировал оставаться в Ордене в течение месяцев, которые потребуются для завершения закалки его кожи, но, по крайней мере, начало процесса в оптимальной среде поможет ему в дальнейшем.

Хойт, тем временем, нуждался в совете по закалке внутренних органов, начиная с туловища. Он был молод и силен, поэтому не считал нужным заботиться о них раньше. Антон завидовал этой молодости, но, конечно, дал самый лучший совет, какой только мог. Помимо всего прочего, он много бегал. Это, по крайней мере, берегло легкие и сердце. Он жалел, что не знал, что такой активный стиль может быть полезен, когда только начинал заниматься культивированием, хотя вряд ли смог бы им воспользоваться. Его тело было в лучшем состоянии, чем разум... но лишь едва.

Иногда, чтобы очистить свой разум, нужно просто позволить уколоть себя тысячей иголок. Антон не был уверен, что это действительно помогло, но он, по крайней мере, пришел к разумной мысли. И он, и Катарина были взрослыми разумными людьми, и они могли поговорить обо всем. А если бы он не получил того, чего хотел, и она настояла бы на том, чтобы пойти с ним... это дало бы ему еще больше оснований для осторожности.

Антон пригласил Катарину к себе. Его жилплощадь все еще была в основном пустой, но у него была гостиная с несколькими стульями и столом, по крайней мере. "Проходите. Садись."

Катарина послушно села. Однако она не стала ждать, пока он продолжит. "Мы наконец-то едем в Офрург?" - спросила она.

Антон вздохнул. "Не стоит так стремиться к неприятностям. Там не будет ничего славного или веселого. Просто... спасение остатков старых воспоминаний. Я надеюсь сделать все возможное для нескольких людей... и положить конец жизни нескольких других". Антон покачал головой. "Я не хочу, чтобы ты шла со мной. Это слишком опасно".

"Я знаю", - сказала Катарина. "Вот почему я не могу отпустить тебя одного".

"Я просто старый человек. Если я умру, делая это... мир не много потеряет. У тебя, однако, впереди столько жизни и потенциала".

Катарина нахмурилась: "Люди стоят не только того, что они могут сделать и кем стать. Это еще и то, что они сделали. Ты все еще что-то значишь, благодаря своему прошлому. И если уж мы заговорили о потенциале... разве ты не совершенствуешься в культивации? Я знаю, что да, и быстро. Я едва поспеваю за тобой".

"Я не знаю, сколько еще смогу продержаться", - сказал Антон. "Смогу ли я хотя бы достичь Здания Духа?"

"А ты не сможешь?" спросила Катарина. "Я знаю, что культивирование увеличивает продолжительность жизни. Даже если тебе это не очень поможет... ты же не умрешь от старости через год или два. Не с целыми восемью звездами уже". Катарина встала и наклонилась ближе: "Ты уже пережил одного из моих других дедушек. Ты же не собираешься просто... развалиться".

Антону больше нечего было сказать, но он не собирался прекращать попытки. "Ты не знаешь никого из тех, кого я планирую спасти. Не рискуй собой ради них".

"И что?" Катарина сказала: "Я никого не знала в Тустоне. И ты тоже. Но мы все равно хотели защитить их от зверей. И если ты планируешь спасти какую-то семью... разве они не являются и моей семьей, дедушка? То, что я их еще не встретила..."

Антон снова вздохнул. "Если ты не собираешься меня слушать, тогда, может быть, подумай о том, что будут чувствовать твои отец и мать, если ты умрешь".

"Может быть, стоит". В последнее время Катарине было гораздо приятнее разговаривать с ним. Очевидно, ей было что сказать. "Я знаю, что ты не можешь просто ждать, пока станешь достаточно сильным, чтобы делать все, что ты хочешь. Но тебе не обязательно делать это в одиночку. Если ты все еще думаешь, что это слишком опасно... возможно, это должно тебя остановить".

Антон поднял на нее глаза. Как она стала такой упрямой? Может быть, она унаследовала эту черту от своих родителей. Или от бабушки с дедушкой. Или от прапрадеда. Если это так... возможно, ему стоит пригласить и других. Тимоти было легко убедить, хотя Антон не был уверен, что у Хойта будут причины присоединиться. Были ли еще люди, которым он доверял? Он не особо развивал свой круг общения. Слишком много тренировок. Или, может быть, недостаточно.

http://tl.rulate.ru/book/72353/2025841